

К. Амирханян

«Многомерные объекты» Рудольфа Хачатряна

Эфир · 1997, 23 октября · Оригинал

Портретная живопись веками меняла свой характер, перемещая точки зрения от классической гармонии лица и души к индивидуальному выражению, скорее лишённому этой гармонии. Проба культуры «на разрыв», деформация ради сугубой выразительности призвана была острее передать само переживание художника. Такой переменчивости характера подверглось и само творчество Рудольфа Хачатряна, чьи «Многомерные объекты», представленные ныне в одном из залов Картинной галереи Армении, явились совершенно новой художественной ипостасью, резко отличной от той, к которой публика уже успела привыкнуть (портреты на левкасе, сохраняющие натуральную убедительность восприятия). Лишь вникнув в мир этих картин, сориентировавшись в его координатах, можно понять, о чём они.

— Художник не может всю жизнь быть в поиске своего стиля. Стил — как характер — всё более уточняется, совершенствуется... Ваши «многомерные объекты» — это «проба пера» или уже нечто законченное в своём становлении?

— Эти картины не были для меня чем-то новым в плане стиля. Я уже пробовал делать нечто подобное в 60-е, экспериментируя «открытой формой» в пространстве, как это делал мой учитель Е. Кочар: его «живопись в пространстве» ошеломляла меня своими новыми, непредсказуемыми возможностями. Как-то маэстро, демонстрируя свои «объекты», обратился ко мне: «Ты ещё придёшь к этому, но своим путём». Я шёл к «многомерным объектам» 30 лет и, сделав их, добился того, что они перешли в новую плоскость в трёхмерном мире.

— Образ матери с младенцем выстраивается в ваших картинах так, что кажется, части тела обоих перетекают друг в друга, сублимируясь в двуединый образ...

— Мать и ребёнок, как одно продолжение другого, — это и есть моя формула человека, моя философия. Всю жизнь мы носим своё детство в себе. Ни время, ни обстоятельства не в состоянии убить в нас ребёнка. И не случайно природа устроила так, что с возрастом человек даже внешне начинает походить на ребёнка. Здесь мне бы хотелось провести аналогию и с армянской архитектурой. Вы замечали, к примеру, как композиционно сконструирован храм Рипсима? Само по себе это строение цельное и завершённое. Но прикреплённая позже маленькая, несколько несоразмерная колокольня не то чтобы испортила общее впечатление, а наоборот, придала этому сооружению в целом особое состояние законченности. То же происходит и с работами, когда порой пластические контрасты вносят большую целостность, уравновешивая весь их напряжённо-поэтический строй.

— Надо полагать, этот контраст оправдан и там, где появляются образы, сочетающие в себе мужское и женское начала?

— Андрогинный образ носит в себе мифологическую подоснову. Если помните, согласно мифу, созданному воображением Платона, наши предки имели по 2 лица, 4 руки и 4 ноги — они были андрогинами, т. е. гермафродитами. Зевс, желая отомстить людям за их

непокорность и высокомерие, разрушает их на две половины, и с тех пор они обречены на поиски друг друга. В своих работах я объединяю эти две половины и создаю свою, новую мифологию, обратив её к современности. Собственно, искусство — оно и есть мифология. Сила её в том, чтобы сохранить отблеск мифологической слитности фантазии и реальности.

— В экспозиции можно увидеть и несколько медленно вращающихся скульптур. С маниакальной навязчивостью они повторяют образы с картин, облёкшись в скульптурную плоть. Но при этом они существуют в своей, особой самостоятельной значимости. За счёт чего это происходит?

— Это зеркальные двойники, повторяющие друг друга контурами и перевёрнутыми плоскостями фигур, образуя тем самым четвёртое измерение. Неожиданным было для меня, когда я вдруг обнаружил, что зеркальные соединения этих фигур обозначили в своей основе крест. А ведь фундамент всей нашей армянской архитектуры крестообразен. Так появились вращающиеся свастикообразные фигуры, так напоминающие знак вечности на древнеармянских барельефах.

— Есть что-то, что вам, маэстро, не нравится в своём творчестве?

— Пока всё то, что у меня есть, мне нравится. Правда, не считая тех портретов, которые я делал не от души, а на заказ. Обычно, если мне какая-то из своих работ не нравится, я тут же её уничтожаю. Так, в Лондоне, где я прожил около 5 лет, создавая свои «Многомерные объекты», из 1000 написанных 200 извёл. После, рассматривая свои фотографии уже несуществующих работ, я всё же сожалел о содеянном. Но сиюминутная критика оказывается всегда для меня решающей.

— В день открытия выставки мне показалось, что были и те, кто всё же пришёл в надежде увидеть ваше портретное творчество реалистического периода, были и разочарованные... Наверное, всё же прежние работы оказались доступнее и милее публике...

— Что же, ничего не поделаешь. Я никогда так просто ничего не делаю. Я меняюсь — в этом тоже я. Всё, что касается московского реалистического периода, — то в нём я себя исчерпал: всё, что я мог сказать в натурном изображении, я уже сказал. Продолжать делать реалистические портреты — это значило бы для меня подражать самому себе. Сегодня моя душа уже в другом измерении. У меня новые задумки, я с нетерпением жду, когда мои идеи реализуются сполна.

Карина Амирханян

Примечание архива: эта же беседа напечатана в газете «Новое время» (Ереван) в 1997 году — Pub-0209; там она короче.

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

“Multidimensional Objects” by Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0207?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

«Многомерные объекты» Рудольфа Хачатряна

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0207?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.